

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

АЛЕКСЕЙ ЕВТУШЕНКО

ОТРЯД-5

МОСКВА
2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е27

Разработка серийного оформления
художника *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Евтушенко, Алексей Анатольевич.

Е27 Отряд-5 / Алексей Евтушенко. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-92422-6

Долгожданное продолжение легендарного цикла «Отряд»!

В одном из рукавов Млечного Пути зависла Пирамида — самый могущественный артефакт Галактики, созданный более миллиона лет назад таинственными Хозяевами. Ныне Пирамидой владеет Отряд и русские Стражи Внезеркалья под командованием Мартина Станкевича. Они мечтают сделать Пирамиду достоянием всех развитых разумных рас и создать с ее помощью Галактическое Содружество. До воплощения этой мечты остается совсем немного, но... в дело вмешиваются давние враги Отряда. Свароги сами намерены овладеть Пирамидой, используя ее возможности для завоевания Галактики. Приходится бывшим недругам, а ныне бойцам одного Отряда лейтенанту Красной Армии Александру Велге, обер-лейтенанту вермахта Хельмуту Дитцу и их подчиненным вновь взяться за оружие...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Евтушенко А.А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92422-6

Глава первая

— Воздух! — заорал Хельмут. — Справа на три!

Тело повиновалось мгновенно. Сразу же, как только до ушей долетел крик Дитца. Никто из них уже давно не целился на расстоянии до тридцати метров. А то и до пятидесяти. Стрелять навскидку и попадать научила война и профессия военных разведчиков. Последующая непростая жизнь закрепила навык.

«Адова Хильда» — плазменная винтовка, бьющая высокоэнергетическими импульсами, сравнимыми по своей разрушительной силе с 37–45-миллиметровым артиллерийским снарядом, словно приросла к плечу и кажется естественным продолжением рук.

Палец мягко нажал на спуск.

Отдача толкнула в плечо. Короткая ослепительная молния сверкнула за срезом ствола и в то же мгновение впилась точно в морду атакующего с воздуха дрона.

Вспышка, треск, и дымящиеся остатки боевого робота свалились на брусчатку.

Тут же, слева, дважды подряд выстрелил Дитц. Чей-то крик боли утонул во вспышке огня и грохоте взрыва. Кровавые ошмётки вылетели из чёрного провала входных дверей. Правильно. Лучше выстрелить, перезарядить и снова выстрелить, чем светить фонариком и спрашивать: «Кто тут?»

Краем глаза Велга заметил мелькнувшую в окне второго этажа на другой стороне улицы чёрную фигуру. «Адова Хильда» дёрнулась в руках. Осколки стекла с глухим звоном посыпались вниз, ударились о тротуарную плитку, разлетелись на десятки острых брызг. Фигура исчезла, оставив после себя в воздухе продолговатый ребристый мячик гранаты.

Саша увидел гранату выпукло и чётко, как на объёмном цветном фото. «Ф-1», «лимонка». В такие моменты время иногда замедляется в буквальном смысле. Сейчас как раз такой момент.

Граната выкрашена в зелёный цвет. Значит, боевая. Время до подрыва — 3.2–4.2 секунды, о чём лейтенанту Красной Армии Александру Велге не нужно вспоминать, эти сведения накрепко отпечатаны в подкорке.

Он не думал, попал или нет в чёрную фигуру за окном и каким образом «лимонка» оказалась в воздухе, если он не заметил момента броска. Он действовал.

Граната казалась словно подвешенной на невидимом парашюте. Судя по траектории движения, примерно через полторы секунды или даже меньше она ударится о край тротуара рядом с ними. И обер-лейтенант вермахта и старый друг Хельмут Дитц её не видит.

Сбивать старого друга наземь и падать рядом?

Невидимый парашют уже в двух с половиной метрах от земли.

Плохой вариант, они слишком близко, а разлёт осколков у «Ф-1» приличный.

Попытаться отбросить выстрелом?

А если рванёт? Плазменный заряд — не пуля, последствия непредсказуемы. Да и нет гарантии, что он попадёт. Даже с такого расстояния.

Метр до земли.

Решение пришло интуитивно.

— Падай! — теперь уже заорал Велга.

Одновременно толкнул Хельмута в плечо, резко ускорил шаг и с размаху ударил по гранате носком ботинка. Словно лет двенадцать назад по зоске¹ в московском дворе.

Ботинок хороший, крепкий. Водонепроницаемый и огнеупорный. Отлит по ноге и способен выдержать чёртову уйму километров по любому бездорожью. Мечта, а не обувь, никакой самый лучший яловый сапог с ним не сравнится. Не говоря уже о кирзовом. Но шестьсот граммов ребристого чугуна — это вам не лёгонькая зоска.

Резкая боль пронзила ногу.

Граната, кувyrкаясь, умчалась прочь по высокой дуге.

Велга упал, где стоял, сжался в комок, инстинктивно прикрыл голову руками (пусть лучше осколок перебьёт предплечье, чем проломит затылок).

В отдалении пыхнул взрыв, похожий на громкий хлопок.

---

¹ Зоска, она же лянга — кусок кожи с длинной шерстью и прикреплённой к коже свинцовой пластинкой, используется в одноимённой детской игре. В зоску (лянгу) играют ногами. Современный ближайший аналог — сокс. (*Прим. авт.*)

Осколки секанули по булыжнику, плитке тротуара и стенам домов, но все мимо.

Кажется, пронесло.

Рука Дитца хлопнула Велгу по плечу:

— Подъём, камрад!

Они пошли дальше. Винтовки у плеча, пальцы у спусковых клавиш, глаза смотрят, уши слушают. Но теперь Велга заметно хромал на правую ногу. «Если и не перелом, то серьёзный ушиб — точно, — подумал он. — Но хорошо я по ней врезал всё-таки, от души».

— Как ты? — не поворачивая головы, отрывисто спросил обер-лейтенант вермахта.

— Терпимо, — ответил лейтенант Красной Армии.

— Уже скоро.

— Знаю.

Проезжая часть улицы была аккуратно выложена брусчаткой. Недавно шёл дождь, поэтому брусчатка мокрая и скользкая. В который раз Велга порадовался, что они в спецботинках, а не сапогах. И в защитно-маскировочных комбинезонах сварогов поверх формы — чертовски удобных, меняющих цвет и даже фактуру под окружающую среду. Если в таком упасть в кучу осенних листьев и набросить на голову капюшон, то не всякий опытный взгляд различит с нескольких метров, где кончаются листья и начинается человек. От тех же осколков на излёте, удара ножа и пулевой пули они тоже спасают. Стоящая вещь. Им бы такие в сорок третьем, а ещё лучше в сорок первом... Хотя, кому это — им? Отряду? Так в нём русских и немцев поровну, если считать только мужчин. Это сейчас они друзья и действуют за-

одно, а тогда воевали бы в этих стоящих вещах друг против друга. И что? Те же шансы — пятьдесят на пятьдесят. Нет уж, забыли. К тому же кончилась война давным-давно, и кто в ней победил — известно. Без всяких боевых инопланетных комбинезонов, а также инопланетного и прочего чудо-оружия, к слову.

Вот и площадь.

Квадратом — трёх-четырёхэтажные дома. По две, перпендикулярные одна другой, улицы с каждого угла. Посередине — чахлый скверик с пустым фонтаном и несколькими скамейками. На долю секунды взгляд задержался на двух обнажённых мраморных женских фигурах в центре фонтана (левая рука обвивает бёдра подруги, правая держит над головой плоскую чашу) и скользнул дальше в надежде обнаружить хоть какое-то движение.

Ни души.

Даже голубей и крыс не видно. Кажется, город вымер или давно покинут жителями. Теперь здесь только враг, которого необходимо уничтожить. Потому что иначе он уничтожит тебя.

Не сговариваясь, Велга и Дитц разошлись в стороны, вжались в проёмы дверей, внимательно оглядывая площадь и выискивая опасность. И она не заставила себя ждать.

В отдалении возник и усилился низкий, пробирающий до костей и последнего нерва, гул. «Словно армада «юнкерсов» на подлёте, — успел подумать Велга. — Сейчас вывалятся из-за облаков, и начнётся свистопляска...»

Запертые арочные ворота второго с левого края дома на противоположной стороне площади разлетелись в щепки, и оттуда выплыл аппа-

рат, вид которого недвусмысленно заявлял о его единственной цели — убивать. Крестообразная платформа-корпус в серо-коричневых камуфляжных разводах, с приплюснутой угловатой башней посередине. У башни два, спаренных вертикально, ребристых ствола, ещё два по бокам поменьше и какой-то полупрозрачный вращающийся, толстый цилиндр сверху. Отчего-то этот цилиндр не понравился Велге даже больше, чем стволы, которые тоже вряд ли были приспособлены для подачи по ним горячего шоколада и сладкой газированной воды. Ни гусениц, ни колёс — лишь непонятные чашеобразные наросты на четырёх концах платформы-корпуса. Боевая машина (а какая же ещё?) парила над землёй на метровой высоте и медленно, но неотвратно двигалась к ним.

«Не иначе, антиграв, — подумал лейтенант, — не похоже на воздушную подушку или реактивную тягу. Мусор в стороны не летит. И пыль. Хотя пыль прибита дождём... Значит, грязь». Аппарат, ломая тонкие деревья (здесь то ли ранняя весна, то ли поздняя осень, снега нет, и деревья стоят голые), завис точно над пустым фонтаном, прямо над плоской чашей, которую держат, соблазнительно изогнувшись, две мраморные девушки. Повёл стволами, словно приносиваясь...

«Сейчас шарахнет. Нет, в лоб её не взять. Стоит высунуться — тут же засечёт и врежет так, что сапог не останется. Точнее, ботинок. Без разницы. И отступить некуда — тоже заметит. Этот крутящийся «стакан» на башне сверху... Наверняка какой-то сканер, мать его! Где-то я уже видел похожие. Гляделка и нюхалка. Не удивлюсь, если работает в куче диапазонов. Значит, первым делом

нужно выбить глаза и лишить нюха. И как это сделать?»

«Крыша, — пришёл ответ. — За твоей спиной дверь. За дверью — лестница, которая наверняка выведет тебя на крышу. И Хельмута тоже, потому что за его спиной похожая дверь».

Велга поймал взгляд Дитца, большим пальцем левой руки (в правой — стволом вверх — «Хильда») показал на дверь за спиной, затем им же и глазами — вверх.

Друг Хельмут чуть кивнул — понял, мол.

Хорошо, что двери подъездов тут не закрыты на замки.

Велга ухватился за ручку двери, потянул на себя ровно настолько, чтобы протиснуться, скользнул в подъезд. Здесь был полумрак, пахло старой краской и деревом. Тоже старым. Отсюда, мимо деревянной, крашенной чёрной краской лестницы, расположенной впереди и слева, наверняка можно попасть во внутренний двор. Вон и вторую дверь видно. А из двора, через чёрный ход, в другой дом. И уже оттуда — на другую улицу, параллельную этой. Очень удобно, если нужно бежать, спастись от погони. Но Велге спастись не надо. Ему надо как раз на лестницу.

Ступени едва слышно поскрипывали под ногами. «Это хорошо, — подумал он. — Всегда хорошо, когда меньше шума». Хотя он бы предпочёл, чтобы вообще ничего не скрипело. Но будем благодарны судьбе и за такие маленькие радости.

Второй этаж... третий... вот и дверь на чердак. И здесь не заперто, везёт.

Пригнувшись (дверь низковата для его роста), Велга шагнул в пыльный сумрак чердака, секунду

неподвижно постоял, позволяя глазам привыкнуть, осмотрелся, прислушался. Тихо, никого нет. Даже голубей, как было уже замечено (интересно, кстати, куда они подевались — съедены изголодавшимися за войну гражданами?). Только с площади доносился всё тот же гул. Значит, враг по-прежнему там, ищет кого бы убить. Ага, вон и чердачное окно.

Он легко выбрался на черепичную крышу, дальше по скату — на конёк, аккуратно, но быстро переставляя ноги, побежал по коньку до высокого декоративного фронтона, выходящего на площадь. Фронтон как раз достаточной высоты, чтобы скрыть его за собой. На крыше соседнего дома слева он заметил Дитца. Немец долговяз (метр девяносто, не шутка), и фронтон на его доме пониже. К тому же сам дом расположен под другим углом к площади — так, что от её центра часть крыши, возможно, просматривается. Поэтому Хельмут согнулся в три погибели и старался бежать не по самому коньку, а по противоположному от Велги скату. Это труднее, и Дитц слегка отставал от Саши. Но ненамного.

Прячась за выступом фронтона, Велга дождался, когда друг Хельмут займёт удобную позицию и знаками показал, что сначала нужно постараться уничтожить вращающийся «стакан». Хельмут кивнул, соглашаясь, вытащил из бокового набедренного кармана гранату и продемонстрировал Велге. Теперь, соглашаясь, кивнул Саша. План верный: сначала лишить машину зрения и тут же, пока не опомнилась, постараться убить. Их гранаты легче той же «Ф-1» граммов на сто пятьдесят, но гораздо мощнее. Среднего боевого робота выводят из строя на раз — проверено.

«Раз, два, три», — выбросил три пальца вверх Велга (по-немецки — большой, указательный, средний), тут же вскинул «адову Хильду» к плечу, выглянул из-за фронтона. Посмотрел вниз через прицел. Грозная машина чуть сместилась влево и поднялась выше, но в целом по-прежнему представляла собой отличную мишень.

Они выстрелили одновременно, и «стакан» на башне разлетелся в пыль. Тут же по длинной пологой дуге полетела вниз граната Дитца. Ей лететь дольше, поэтому Велга, активировав взрыватель (дважды сильно вдавить утопленную в корпусе кнопку), секунду выждал и только затем отправил в полёт свою. И тут же присел спиной к фронтому.

Двойной взрыв слился в один. Выждав ещё пару секунд, Велга привстал и осторожно выглянул.

Вот теперь совсем другое дело. Корпус грозной машины бессильно раскорячился на земле (один конец «креста» и вовсе обломился, отлетел в сторону), башня потеряла центровку и съехала набок. Оба главных ствола уткнулись в землю, а тех, что поменьше, и вовсе было не видеть. А фонтан — надо же! — целёхонек. И хорошо, жаль было бы эту красоту испортить. Хоть и пошловатая красота, прямо скажем, и не живой скульптор девушек этих обнажённых из цельного куска мрамора высекал, а всё равно жаль.

Велга посмотрел на часы. На всё про всё ушло четырнадцать минут двадцать восемь секунд. Нормальный результат. Не самый выдающийся, но вполне приличный. Хотя позавчера они с Хельмутом уложились в четырнадцать семнадцать. Но там

был не город, а лабиринт, он попроще, и вообще у нас тут не Олимпийские игры, мы сюда не за рекордами отправляемся.

Прислонившись к фронтому спиной, он закинул винтовку на плечо, выудил из нагрудного кармана сигарету и зажигалку, прикурил. Сделал две затяжки. На соседней крыше курил Хельмут.

Ударил колокол, означающий, что время, отведённое на выполнение тренировочного задания, вышло. Велга и Дитц спокойно докурили, загасили окурки, бросили их вниз на площадь (роботы-уборщики подберут) и отправились на выход.

Велга давно перестал поражаться возможностям Пирамиды — уникального и фантастического во всех смыслах сооружения, воздвигнутого неведомыми Хозяевами один миллион двести тысяч лет назад и оставленного ими же «всего» через десять тысяч лет. Предположительно в те доисторические времена Хозяева контролировали все значимые миры (читай — миры с разумной жизнью) в галактике Млечный Путь, и Пирамида была одним из инструментов этого контроля.

И ещё каким инструментом!

Если Пирамида располагалась на планете с разумной жизнью, она легко могла быть подключена к каналам Внезеркалья — особым внепространственным туннелям, способным практически мгновенно перенести путешественника куда угодно, если речь шла о планетах, наделённых разумной жизнью (наличие каналов Внезеркалья являлось характерным признаком всех таких планет). Также сеть этих поразительных каналов, не лезущих ни в какие, известные на Земле (и не только!) научные теории, связывала как сами пла-

неты, так и их «дубликаты», находящиеся в параллельных мирах.

Вселенная оказалась намного сложнее, чем думали когда-то лейтенант РККА Александр Велга, обер-лейтенант вермахта Хельмут Дитц, сержант РККА Сергей Вешняк, рядовой стрелок вермахта Рудольф Майер, рядовой боец РККА Михаил Малышев, рядовой стрелок вермахта Курт Шнайдер, рядовой боец РККА Валерий Стихарь и ефрейтор вермахта Карл Хейниц.

И вот результат. Бывшие смертельные враги, а ныне братья по оружию, чья преданность друг другу не требует подтверждений, находятся в Пирамиде, которая, в свою очередь, висит в одном из рукавов Млечного Пути (точные координаты известны ЦПМ — Центральному мозгу Пирамиды по прозвищу Циля Марковна Перпельпихтер, и этого вполне достаточно) в ожидании официальных представителей трёх развитых галактических цивилизаций. А именно: сварогов, ирюммов и лируллийцев. Для начала.

Кроме Отряда, куда входили также целительница, колдунья и жена Михаила Малышева Анна Громова с их полугодовой дочерью Лизой и самая настоящая фея Нэла, в Пирамиде на правах полновластных хозяев обреталась команда русских Стражей Реальности. Эти люди были способны находить каналы Внезеркалья и пользоваться ими без всякой Пирамиды. Но, так как последняя была связана с каналами самым непосредственным образом, неудивительно, что именно они первыми на неё и наткнулись. А наткнувшись, уйти уже не смогли и не захотели, не бросают такие находки. Ещё один обитатель Пирамиды — гуманоид